

"Мы должны это сделать?" спросила заботливая женщина мужа. "Разве ты не сказал мне, что это был единственный способ для нашей дочери избежать судьбы, с которой она родилась? Что изменилось? Скажи мне."

"Жена", - сказал мужчина, глубоко вздохнув, наполненный разочарованием. "Я считаю, что пришло время еще раз послушать, как и почему нам разрешили присоединиться к племени Сувари. Мы с тобой здесь только из-за силы нашей дочери. Жаль, что как отец и человек, я должен был положиться на мою дочь, с тех пор как она здесь."

"Да, я это знаю. После резни в нашей деревне выжила только наша дочь, и так как у нее была сила и потенциал, племя решило, что мы будем хорошими дополнениями для племени. Что в этом плохого?" Женщина была истощена, но можно было видеть сталь в ней, скрытую так близко к поверхности. Это был не цветок женщины. Это был клинок в цветочном ножне, это все, чем она была. По мозолям на ее руке можно было видеть, что она была меченосцем. Отсутствие каких-либо шрамов или обезображивания было доказательством ее властного мастерства и силы.

"Правда была скрыта от всех, но эти старейшины знали, что будет такой день, когда им понадобится мое согласие." Человек почти плакал. Казалось, что он был на грани, и ничто не могло спасти его, даже его жена. Он был сильным, но теперь он был лишь тенью того, кем он был. Проблема была в том, что он ничего не знал или в любом случае, чтобы изменить то, что уже было введено в действие. "Правда в том, что бойня в нашем доме была начата посторонними, но закончилась нашей дочерью. Она убила их всех. Все они, включая наших соседей и всех ее друзей."

"Но...но...это невозможно. Они позволили нам удочерить ее, сказав, что она в безопасности. Как ты мог привести такого монстра в наш дом? Как ты смеешь позволять мне влюбляться в такого монстра? Убийца родственников должен быть предан смерти. Ты, чудовище, скажи мне, как я могу вынести, чтобы она пострадала сейчас? Как?" Голос женщины потряс воздух, когда ее внутренняя сила пронеслась мимо мира, потрясая его. Родственники-убийцы были худшими из худших, и в вероисповедании людей пустыни эти отбросы были бы преданы смерти без второго взгляда. Но теперь это была ее дочь. Это была дочь, которую она любила больше, чем свою жизнь. Вероучение земель стоило дерьма в ее глазах, сравнимое с достоинством ее дочери. Но боль от такого предательства от этого человека была сильной.

"ОНА БЫЛА ВСЕГО ЛИШЬ РЕБЕНКОМ!" - он прорычал в ответ. "Я сделал то, что считал правильным." Он говорил почти шепотом, его гордость была растоптана. Его решения, казалось, всегда были неверными или так казалось. "Мы не могли иметь детей, и она была так жалка, что забрала мое сердце. Скажи мне, жена, ты бы бросила ее тогда? Ты можешь бросить ее сейчас?"

"ТЫ СМЕЕШЬ СПРАШИВАТЬ МЕНЯ ОБ ЭТОМ!" Женщина была в ярости. Ее ярость заставила мужчину съежиться так сильно, что он немного отступил, несмотря на то, что он был выше и лучше построен, чем она. "Я люблю ее так же сильно, как не люблю ничего другого. Это никогда не изменится. Мне просто больно, что ты так думаешь обо мне. Я забочусь о нашей дочери больше, чем о любом холодном, бесполезном правиле." Она, казалось, понимала боль своего мужа и успокаивала его. "Скажи мне, что эти старые дураки хотят сделать с моей дочерью на этот раз?"

"Их планы довольно просты. У них уже есть союз с этими чужими отбросами. Эта сила даст

тогда около пятисот бойцов ближнего боя и магов. Старейшины Сувари хотят захватить Север. Так что они снова обратились к этим грязным паразитам."

"Нет", - сказала женщина, но шепотом.

"Да, они решили, что для наилучших шансов править бесчисленными племенами, кланами и пятью великими названными людьми им нужно встать на их хорошую сторону. Старший из Бриса - это тот, с кем они решили найти связь. У этого старейшины есть желание. Единственное его желание было в том, что он хотел жениться на огненной ведьме Севера."

"Никогда, этому старику больше шестидесяти лет. Конечно, он может прожить еще сто лет, но моя дочь заслуживает лучшего. Она не будет..."", - женщина вновь обрела мужество. Или так казалось. Только человек мог видеть дрожь в этих руках. Надежда была потеряна. Не было никакого способа противостоять этому решению.

"Она будет. Заказ был отправлен. Гонщики были отправлены. Члены клана Сувари вернут Амру, и мы ничего не можем с этим поделать. Я не могу надеяться на многое и от ее мужа."

"Почему? Разве он не сын Тора?" Она держалась за этот последний спор всем сердцем. Конечно, это все, что удерживало ее дочь от привязанности к этому старому извращенцу.

"Он сын Тора, но у него нет ее крови. Он не из народа Песков, и поэтому его права спорны. Даже если его мать, Великий Тор, решила сражаться за него, она не может ввести в него свое племя или клан. Кроме того, гонщики ушли за ней. Они заберут ее до того, как появятся новости. До конца этой недели план должен осуществиться."

"Четыре Гребаных дня", - плюнула женщина.

"Да, четыре дня с двумя, чтобы вернуть нашу дочь, один, чтобы жениться на ней с тем старейшиной из Брисы, и последний день, чтобы начать первое нападение. Они даже посчитали последний день как дополнительный день в случае, если Амру не будет слишком легко найти. Они забрали кристалл ее жизни. Это поможет им отследить ее, даже если она уйдет к Отступникам. Прежде чем ты обратишься за помощью, позволь мне сказать тебе, что они не будут бороться за нас. Никто из них этого не сделает. Отступники не вмешиваются в жизнь кланов и кланы не мешают отступникам."

"Неужели нет никакой надежды?"

"Хотелось бы надеяться на какое-то чудо, потому что я не вижу ничего, что могло бы нам помочь. Мы слишком хорошо обучили нашу дочь, она, вероятно, даже не подождет, если клан скажет, что она им нужна. Боюсь, что только огненная ведьма может спасти свою судьбу."

"Очень хорошо, если судьба сочтет, что у моей дочери нет надежды, тогда я, Хема Сувари, обещаю быть ее надеждой. Пусть мать засвидетельствует мою клятву и проследит, чтобы я выполнил ее." Корта опустил голову. Это было опасно. Он уже знал, что это была клятва, что он может видеть только свою жену. С ее личностью она была уверена разрушить мир в надежде получить ее дочь назад ее будущее. Он хотел что-то сделать, но он мог только видеть, что стили смотрит в лицо своей жены и вздыхает. На этот раз, он будет в глубоком дерьме.

"Итак, что мы будем делать дальше?" сказал Корта. Не было никакой возможности, чтобы он мог что-то сделать со всем этим беспорядком.

"У нас есть два дня. Через два дня я потрясу мир." Хема стояла прямо сейчас. С трудной

частью принятия всего на своем пути, она нашла свой центр. Корта увидел свою жену и заметил вещи, которые он не хотел замечать. Она была немного короче его, но ее присутствие было как гора. Она никогда не была красивой в традиционном смысле этого слова. Она никогда не была. Скорее она была сильна. Это было что-то, что сосредоточило всех рядом с ней. С ней никогда не будет потери направления, потому что она покажет путь. Тогда он влюбился в нее. Это было что-то в его душе, что заставило его выбрать ее, и он был очень рад, когда она поделилась своими эмоциями. Время не было слишком добрым к ней. Морщинки из линий беспокойства и смеха пересекли ее лицо. Это факт, что никто не будет думать, что это было лицо Хема доблестного. Тем не менее, только Корта знал, что его жена никогда не переставала становиться сильнее. Она была на самом деле воином по преимуществу. Он был уверен, что если до этого дойдет, ему придется смириться перед ее силой. На этот раз ему нужна была ее сила. Он нуждался в этом на самом деле. Он бы спас свою дочь, если бы это было последним в мире.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/321557>